Глава 3: Неизбежный грех.

.

– Онэ-чан?

Испуганно обернувшись, я обнаружил, что лисичка уже закончила свои дела.

– А… эм…

– Ты в порядке? – спросила она, с беспокойством глядя на меня. Чтобы избежать ее взгляда, я быстро опускаю глаза.

– Э… Я в порядке…

– Правда? Это хорошо. Тогда возвращаемся?

Она говорит это и начинает идти, потянув меня за руку.

– Возвращаться? Куда?

– В комнату, конечно.

Девушка выглядит озадаченной.

– Почему?

– Потому что… тебе все еще нужно отдохнуть, верно?

– Нет, но…

– Все в порядке, пойдем.

Она продолжает тянуть меня за собой.

– Подожди… минутку…

Я сопротивляюсь, но это бесполезно. Это как снова стать ребенком. В конце концов, она тащит меня обратно в комнату.

– Вот мы и пришли. Теперь спи.

– Подожди… Я даже не хочу спать…

– Нет, тебе нужно отдохнуть. Ты выглядишь уставшей.

Не обращая внимания на мое нежелание, она с силой толкает меня на футон.

– Вау!

Я пугаюсь от неожиданности, но вскоре на меня накидывают одеяло, и она нежно гладит меня по голове. Ее теплые, нежные прикосновения успокаивают меня, и я позволяю себе расслабиться. Вскоре меня одолевает сонливость.

– Приятных снов … Онэ-чан.

– Ух… мм…

***

Я просыпаюсь, понимая, что на улице уже темно.

– Это был не сон…

Заснуть и снова проснуться во сне - маловероятно.

Поднявшись, я чувствую, что на футоне что-то шевелится.

– …!

По телу пробежал холодок. Осторожно заглянув под одеяло, я обнаружил, что там спит девушка, прижавшись ко мне.

– Мм…

Она перевернулась во сне, а затем открыла глаза.

– А… Онэ-чан… добрый вечер…

– Добрый вечер…

Вновь обретя самообладание, я присматриваюсь к ней. Не могу отделаться от мысли, что она моя родная сестра.

Как и у меня, у нее есть лисьи уши и хвост, но у нее они золотистые, а на кончиках переходят в белые.

Хотя наша одежда похожа, ее хакама красная, а не синяя, возможно, чтобы соответствовать ее рубиново-красным глазам.

Она примерно одного роста со мной, но ее грудь… немного больше, чем у меня…

– Что-то не так?

– А? Нет… ничего…

– Хорошо… если ты так говоришь…

– Угу…

Наступает тишина. Я не знаю, что сказать…

– Онэ-чан…

– Что…?

– Пойдем ужинать!

Девушка осторожно взяла меня за руку и встала, а затем вывела из комнаты.

– Э-э? Подожди минутку…

– Давай, поторопись!

Она потянула меня за руку и направилась по коридору. Пройдя некоторое время, мы дошли до конца длинного коридора. Перед нами была деревянная дверь. Девушка открыла ее и пригласила меня внутрь.

Комната была покрыта циновками татами, что создавало теплую атмосферу. Деревянная стойка отделяла ее от кухни, а в центре стоял низкий обеденный стол с разложенными вокруг него подушками. Женщина, которую я принял за мать, сидела и ждала.

– О, наконец-то вы пришли.

– Ну же, ну же! Садись!

– Э-э…

Девушка, все еще держа меня за руку, заставила меня сесть перед низким столиком, а затем села рядом со мной.

– Вот, наслаждайтесь едой.

Перед нами стояли дымящиеся блюда, каждое из которых сияло аппетитным блеском.

– Тогда я начну.

Я нерешительно взял палочки и поднес кусок рыбы ко рту. Как только он коснулся моего языка, рот наполнился восхитительным вкусом.

– Вкусно…

Не удержался я и пробормотал.

– Хе-хе… Спасибо. Там еще много всего, так что продолжай есть.

– Да…

Я продолжил есть, как было предложено.

Но потом…

– …Что-то не так.

Девушка справа от меня внезапно заговорила.

– А?

Она пристально смотрела на мою правую руку, в которой были палочки для еды.

– Моя сестра… всегда держит палочки в левой руке!

Она выразительно указала на мою правую руку.

– Эээ…

– Это определенно странно! Смотрит в зеркало, издает странные звуки в туалете… Возможно,

когда ты упала, в тебя вселилось что-то злое…

– Это смешно. Она, наверное, устала, вот и все.

– …

Я не мог ничего ответить. В конце концов, в нее вселился тридцатилетний мужчина. В ее словах не было ничего неправильного.

– Нет, это должно быть одержимость. Нам нужно провести очищение…

Она встала, намереваясь куда-то идти.

– Прекрати эту чепуху! Это просто суеверие. Разве недостаточно того, что она выздоровела…?

Когда девочка потянулась к дверям, мать отругала ее.

– Но…

– Нет никаких "но"! Просто садись и ешь.

– …

– Я поняла?

– Да…

Девушка неохотно села и продолжила есть.

Атмосфера была тяжелой. Посуда, которая раньше ярко блестела, теперь казалась предметами, от которых поднимался пар. Я чувствовал себя виноватым за то, что вызвал такое настроение.

Я должен был что-то сделать…

Я набрался храбрости и произнес.

– Эм… вообще-то…

Было страшно говорить правду. Но я не мог скрывать ее вечно.

Если я не скажу сейчас, то потом буду жалеть об этом. Как и в обществе, я всегда жалел о том, что молчал. Я должен был говорить прямо.

– …С тех пор как я очнулась, у меня странные воспоминания.

– А?

Обе повернулись и посмотрели на меня, услышав мои слова.

– То есть… кто я… почему я здесь… я ничего не могу вспомнить…

– Это… правда?

– Да…

Мама смотрела на меня в шоке.

– Это одержимость! Вот почему память…

– Хватит!!!

Девочка вздрогнула, когда мать резко отчитала ее.

– Прости…

– Нет, нет…

Девочка выглядела очень грустной. Это было естественно, учитывая, что ее сестра вела себя странно и теперь утверждала, что ничего не помнит.

– Почему ты не сказала раньше? Нет… ты не могла… внезапно оказавшись в незнакомом месте… и не зная о себе, наверное, было страшно…

В глазах моей матери стояли слезы, когда она смотрела на меня.

– Мне очень жаль…

– Не извиняйся.

***

http://tl.rulate.ru/book/103471/3599656